

Чжан Руочен начал размышлять над словами Лин Фэйюй.

Чтобы стать святым мечом, нужно было не только отработать технику владения мечом, но и состояние души. Если его или ее душевное состояние не может быть улучшено, они никогда не станут святыми мечами.

Лин Фэйюй сказал: "Сколько жизней воспоминаний и постижений святого пути ты интегрировал?"

"Шесть", - ответил Чжан Руочен.

Лин Фэйюй спокойно кивнул и сказал: "Неплохо. С таким опытом, это принесет пользу твоим будущим кучам рафинирования".

Чжан Руочен молчал довольно долго, а затем сказал: "Мы провели триста лет вместе в нашей шестой жизни, и у нас было много незабываемых воспоминаний. Ты все еще помнишь их?"

Лин Фэйюй немного смягчилась, но потом снова заострилась. "В "Карте семи жизней и семи смертей" все иллюзорно. Какой смысл говорить об этом?"

"Я тебе когда-нибудь нравился?"

Чжан Руочен пристально посмотрел в глаза Лин Фэйюй, но Лин Фэйюй сразу же уклонилась от взгляда. Она оглянулась на цветущую сливу и снег на дереве и спросила, "Почему ты спросил меня об этом?"

"Потому что я спросила!"

Чжан Руочен не хотел лгать самому себе, и он сказал о своих истинных чувствах.

Лин Фэйюй очень сильно сжала кулак, и уже не могла ровно дышать. Видимо, она была очень эмоциональна.

Чжан Руочен сказал: "Я не осмелился интегрировать воспоминания из седьмой жизни. Можешь ли ты рассказать мне, что произошло между нами в седьмой жизни?"

"Тогда никогда не делай этого, потому что в этом нет смысла".

Лин Фэйюй не могла больше оставаться спокойной, так как почувствовала, что ее словно затягивает в "Карту семи жизней и семи смертей", и воспоминания хлынули обратно.

Пуф!

Лин Фэйюй выплюнула кровь.

Только сейчас Чжан Руочен понял, насколько сильно была ранена Лин Фэйюй. Он обнял ее за талию, достал Пилюлю Весны и дал ей.

Лин Фэйюй почувствовала тепло, исходящее от ладони Чжан Руочена. Она бросила на него взгляд, но в итоге не попыталась убежать и не напала на Чжан Руочена.

Если бы к ее талии прикоснулся другой парень, его бы уже убили.

"Ты получила рану после боя с Духовным Королем Святым Предком?" спросил Чжан Руочен.

"Меня ранил четырехпробный король-призрак, которого он культивировал, но я уничтожила этого четырехпробного короля-призрака, а также проткнула его своим мечом, что означает, что я все еще сильнее его".

Лин Фэйюй была очень гордой женщиной. Даже если она была ранена, она должна была определить победителя.

Лин Фэйюй была ранена, потому что пыталась защитить Наложницу Лин, поэтому Чжан Руочену все равно было жаль. Он сказал: "Духовный Король Святой Предок, не так ли? Я пойду и убью его сегодня вечером".

"Не будь импульсивным. Он уже проиграл четыре испытания короля-призрака, так что после исцеления он мне не подойдет".

Только став святым королем, можно было осознать разрыв между святыми королями и святыми. Этот разрыв не мог быть преодолен только за счет конституции тела и оружия.

Лин Фэньюй беспокоилась, что Чжан Руочен может потерять спокойствие, чтобы отомстить.

"С Весенней Пилюлей я восстанавлиюсь через три дня, а затем мы отправимся уничтожать все силы Древней Расы Призрачной Культивации и Древней Расы Некромантии, оставленные в Центральном Имперском Городе", - сказал Лин Фэйюй.

Весенние Пилюли действительно были невероятными целебными лекарствами. Однако для тех, кто обладал более высокой культурой, их целительная сила уменьшалась.

Для святых раны заживали через час после приема Весенних Пилюль, независимо от того, насколько серьезными были раны. Однако для святых королей это заняло бы гораздо больше времени.

"Хорошо, тогда мы оставим их жить еще на несколько дней", - сказал Чжан Руочен.

С Руной Святой Фигуры Чжан Руочен был уверен, что сможет победить Духовного Короля Святого Предка, но он не сможет остановить его бегство.

Если он сделает это после исцеления Лин Фэйюй, то у них будет гораздо больше шансов убить Духовного Короля Святого Предка вместе.

Сражение со Святым Королем было огромным событием.

Если бы он смог убить Духовного Короля Святого Предка, это потрясло бы весь мир и заставило бы святых пересмотреть свое мнение о Чжан Руочене.

Чжан Руочен попросил принцессу Белую Ли следить за домом Минцзин и сообщать ему, если Древняя Раса Культивирования Призраков и Древняя Раса Некромантии предпримут какие-либо шаги.

Через три дня Чжан Руочен очистил второе святое лекарство и достиг уровня святого высшего класса. Он чувствовал, что в его теле было бесчисленное множество сил.

Затем Чжан Руочен достал пилюлю Сюаньхуан и проглотил ее, пытаясь достичь царства Сюаньхуан.

Только постигнув Сюаньхуан Ци и превратив свою святую Ци в Сюаньхуан Ци, он мог достичь царства Сюаньхуан.

Сюаньхуан Ци также называли Сюаньхуан Святая Ци, которая была одной из святых Ци. Однако ее качество было выше, чем у обычной святой Ци.

Проглотив Сюаньхуан Ци, Чжан Жучэну не нужно было пытаться постичь суть Сюаньхуан Святой Ци. Правила святого пути, которые вытекали из пилюли, были сущностью Сюаньхуан Ци, которая слилась с правилами святого пути Чжан Руочена.

Пилюля Сюаньхуан была создана высшим святым, обладающим силой разума, а значит, Чжан Жучэна сейчас направлял высший святой, обладающий силой разума.

После постижения сущности Святой Ци Сюаньхуана в теле Чжан Руочена образовался первый след Святой Ци Сюаньхуана.

Затем второй след, третий след...

В теле Чжан Руочена образовывалось все больше и больше Святой Ци Сюаньхуана, но ему требовалось больше времени, чтобы преобразовать свою Святую Ци в Святую Ци Сюаньхуана.

"Похоже, я уже на полпути к тому, чтобы стать Святым Сюаньхуаном". Чжан Жучэнь улыбнулся.

Святая Ци в теле Чжан Руочена была на том же уровне, что и Святая Ци Сюаньхуан после очищения Божественным Огнем Цзинми. Хотя он еще не совершил прорыва, Чжан Руочен уже обладал силой царства Сюаньхуан.

Чжан Жучэн решил выйти, так как временно не мог достичь царства Сюаньхуан.

Он пригласил Короля Призраков Бладмуна, Гуогуо, Обезьяну-монстра, Хуан Яньчэня и Цин Мо из Мира Вселенной.

Все собрались вместе, чтобы обсудить, как справиться с Древней Расой Призрачной Культивации и Древней Расой Некромантии.

Чжан Руочен планировал начать действовать сегодня вечером.

...

В доме Минцзин Фэн Инъин уже давно собирался начать действовать, но его остановил император трупов Тяньмин.

Труп Тяньмин вернулся два дня назад, но вместо того, чтобы помочь Фэн Инъин, он не пустил ее в особняк наследника, что разозлило Фэн Инъин, и она стала ждать еще дольше.

"Если ты не собираешься ничего делать, то хотя бы не мешай мне".

Фэн Инъин больше не хотела ждать. Она собрала всех великих существ из Древней Расы Культивирования Призраков и Древней Расы Некромантии и решила напасть сегодня ночью.

"Я остановила тебя, потому что не хочу, чтобы тебя убили". Трупный Император Тяньмин наконец-то начал объясняться и открыл свои блестящие глаза.

Он выглядел как восемнадцатилетний красивый юноша, а его глаза были похожи на два голубых нефрита. Его кожа была гладкой и блестящей, а вокруг него витала духовная Ци. Обычные люди не могли почувствовать от него трупную Ци.

"Почему?" спросила Фэн Иньин.

Трупный Император Тяньмин ответил: "Если я прав, Чжан Жучэн уже должен был прибыть в Центральный Имперский Город".

Фэн Иньин была поражена. Она сказала: "Это он ранил старейшину Лишэна и старейшину Лингу, не так ли? Откуда ты знаешь, что он прибыл в Центральный Имперский Город?"

"Если Чжан Жучэн уже узнал, что мы идем за его матерью, как он мог не вернуться в Центральный Имперский Город? На севере о нем больше нет никаких новостей, значит, он покинул север. Разве это не очевидно?" сказал Трупный Император Тяньмин.

Фэн Иньин спросила: "Почему он до сих пор находится в особняке наследника, а не сбежал с матерью?"

"Очевидно, он хочет сразиться с нами", - сказал Трупный Император Тяньмин.

"С ним? Он действительно думает, что сможет сразиться с нами?"

Фэн Иньин усмехнулся и сказал: "На его месте я бы решил сбежать из Центрального Эмпирейского Города, чтобы спасти свою жизнь".

"Возможно, он устроился в особняке наследника, чтобы схватить тебя", - сказал Тяньмин Труп Императора.

Успокоившись, Фэн Иньин поняла, что слова Тяньминьского императора имеют смысл. Если Чжан Жучэн действительно прибыл и создал множество формаций вокруг особняка наследника, она будет страдать, если просто вторгнется без серьезных раздумий.

Фэн Иньин сказал: "Ты хочешь сказать, что сейчас нам лучше подождать, пока Чжан Руочен не нападет на дом Минцзин, тогда у нас будет преимущество?"

"Верно. Сейчас мы просто посмотрим, кто более терпелив", - сказал Император Трупов Тяньмин.

Фэн Иньин улыбнулся и сказал: "Я не такой терпеливый, как ты. Я разнесу весть о том, что он здесь сегодня ночью, и заставлю его совершать нападения".

"Глупости. Этим ты только отпугнешь его. Лучше объединись с несколькими семьями из военного министерства и напади сначала на особняк наследника", - сказал император трупов Тяньмин.

Фэн Иньин сказал: "Объединиться с ними? Даже если нам удастся захватить его, они получат большую часть ценностей, а Чжан Жучэна бросят в тюрьму, и тогда мы ничего не получим. Разве тебе не нужны Хаотическое Тело Пяти Элементов и Судьба Бога Чжан Руочена?"

"Вот почему это лишь посредственный план. Лучший план - подождать, пока Чжан Руочен сделает первый шаг. Я думаю, что Лин Фэйюй уже исцелилась, так что сегодня ночью они могут напасть".

Императора Трупов Тяньмина было почти невозможно понять. Казалось, что он мог понять все на свете.

Фэн Иньин сказал: "Духовный Король Святой Предок еще не исцелился. Возможно, он не сможет сразиться с Лин Фэйюй".

"Почему ты боишься? Ты думаешь, что формация вокруг дома только для украшения? Даже святые короли не смогут спокойно выйти, если нарушат его. Кроме того, у меня с собой есть козырь.

Если они вторгнутся в это место, то никогда не смогут вернуться обратно", - уверенно заявил император трупов Тяньмин.

Тем временем Чжан Руочен тоже полностью подготовился. Прежде всего, он послал сигнальную ракету Святой Боевой Святой Канглан, чтобы сообщить ей, что Труп Императора Тяньмин скрывается в доме Минцзин.

Хуан Яньчэнь нахмурился и сказал: "Боевая Святая Канглан действительно должна тебе услугу, но она работает на имперское правительство. Ты уверен, что она поможет тебе в борьбе с Тяньминским Трупным Императором?"

"Святая Цанлан и Ван Чжаои работают вместе, поэтому они определенно хотят уничтожить императора Тяньмин как можно скорее. Все, что ей нужно сделать, это сломать формацию, защищающую дом Минцзин. Ей не нужно самой сражаться с императором Тяньмин. Я думаю, что она все равно поможет с такой маленькой услугой", - сказал Чжан Руочен.

Хуан Яньчэнь сказал: "А что, если она нападет и на тебя, и на Тяньминского Трупного Императора, когда мы оба будем разбиты?"

"Я уже думал об этом. Будет кто-то достаточно сильный, чтобы сдержать ее".

Чжан Руочен заложил руки за спину, посмотрел на небо и сказал: "Теперь мы просто будем ждать рассвета. Это будет ночь кровопролития".

Чжан Руочену нужно было быть очень осторожным, ведь он собирался сражаться с императором, поэтому он мобилизовал все силы, на которые был способен.

Человек предлагает, а Бог распоряжается.

Теперь предстояло выяснить, чей план лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2197904>